

В главном доме двора снежных груш матушка Чжан зажгла палочку с благовониями и с улыбкой обратилась к мисс Цинь: «Мисс, вы официальный первенец премьер-министра Цинь! Вы действительно необыкновенно умны и нуждаетесь лишь в намеке, чтобы понять ситуацию. Вы быстро учитесь! Вы уже должны были устать, почему бы вам не отдохнуть?»

«Огромное спасибо, матушка Чжан», ответила Цинь Инин, но не позволила своей спине расслабиться. Лишь ее выражение лица слегка изменилось.

Служанка из дворца была счастлива увидеть это: «Вы сразу применяете на практике то, чему научились на уроке. Это доказывает, что вы отлично усваиваете материал. Все знают о правилах и манерах, но далеко не каждый может их красиво использовать. Вам нужно чтобы эти новые привычки отпечатались на ваших костях. Сделайте так, чтобы в каждой кости и мышце закрепились новые воспоминания. Только тогда вы обретете опору, которая будет неизменна даже перед лицом перемен».

«Матушка Чжан говорит верно», Цинь Инин довольно серьезно кивнула, чувствуя то же самое.

«Я тщательно буду объяснять все жесты и движения, будь то положение сидя, лежа или стоя, каждое движение рук и ног, каждую улыбку. Я помогу вам понять какие чувства вы вызываете у других своими движениями и внешностью».

Цинь Инин моргнула, пытаясь понять, что только что сказала матушка Чжан. Увидев прилежание девушки матушка Чжан не могла не продолжить: «Вы взрослая мисс и некоторые вещи вы поймете даже без моих объяснений. Для благородной дочери, как вы, ваше будущее полностью зависит от брака. У вас прекрасная родословная, поэтому ваш муж должен занимать аналогичную позицию в обществе».

«Важно сосредоточиться на правильном ведении домашнего хозяйства, вышивании и других талантах, так же как ваши сестры. Взаимодействие с другими – важная часть в жизни усадьбы, поэтому важно чтобы вы чттили старших и мирно сосуществовали с господами. Чтобы точно выражать мысли своими движениями, а также анализировать настроение других по их манерам, вам следует учиться, это не то умение, которым владеет каждый человек. Но вы мисс, можете попытаться этим овладеть».

Когда она услышала это, Цинь Инин взглянула на нее глазами полными благодарности. Это был первый раз, когда кто-то выражал свои намерения так ясно, после того как она вернулась в поместье. И все же, этот человек не был ее матерью, бабушкой или какой-либо другой родственницей, это была матушка, которая должна была обучить ее манерам. Она знала, что у нее есть определенные обязанности и ей было вовсе не обязательно говорить все это. Цинь Инин была весьма благодарна за дополнительное внимание.

Матушка Чжан была в восторге от прозрачных выразительных глаз Цинь Инин: «Точно так же, заглянув сейчас в ваши глаза, я могу сказать, что ты счастлива и благодарна. Если вы будете в состоянии пользоваться собственным языком жестов и читать жесты других, в будущем вам будет куда проще жить. Возможно вы не сознательно это сделали, ваше подсознание уже пользуется полученными навыками. Я также могу ощутить ваши добрые намерения».

На лице Цинь Инин появился слабый румянец, когда она кивнула: «Я понимаю».

Матушка Чжан продолжала: «Правила и манеры можно разделить на два понятия. Правила должны соблюдаться. Их нарушение выставит вас душой или привлечет нежелательное

негативное внимание. С другой стороны, манеры - это способность заставить других почувствовать себя комфортно, когда вы взаимодействуете с ними».

«Это касается не только жестов, но и слов, тона разговора, внешнего вида, цвета одежды и прочего. За время нашего обучения мы рассмотрим, как одежда влияет на людей, как цветовые вариации платья влияют на восприятие, рассмотрим какие аксессуары лучше выбрать. Это поможет вам понимать людей лишь по их одежде, когда в будущем вы будете посещать приемы».

«Поэтому, когда я смотрю на кого-то, они могут одеться так потому что специально хотят создать определенное впечатление или потому что хотят искренне выразить свои намерения? А может быть их целью их внимания стала конкретно я?»

«Точно, мисс довольно умна», матушка Чжан улыбнулась ярче.

«Нет, это благодаря заботе матушки. Я выросла в сельской местности в горах и никогда не оказывалась в подобных ситуациях. Так же никто не объяснял мне этого столь подробно. Я многое узнала из ваших речей. Все это поможет мне в будущем», Цинь Инин была преисполнена благодарности: «Я и в будущем буду полагаться на матушку Чжан».

Матушка избегала столь сильного выражения признания. Несмотря на то, что она была здесь по приказу императрицы, она действительно любила и уважала девушку перед собой. Служанка чувствовала, что мисс Цинь была искренней и восхитительной без намека на ветреность. За годы службы во дворе она видела многих женщин. Были красивые и умные, но лишь Цинь Инин была действительно ей так приятна.

Она не чувствовала, что Цинь Инин чрезмерно вежлива и это унижает ее статус дочери премьер-министра и в то же время она не чувствовала, что девушка слишком горда и не сможет нормально контактировать с другими. Она поддерживала нужную близость и позволяла матушке Чжан в комфортных для нее условиях передавать ей знания: «Сегодня часы занятий на исходе, должно быть у вас есть и другие дела, которыми не следует пренебрегать. Пришло время оставить вас», матушка Чжан улыбнулась.

«У матушки был тяжелый день. Я уже приказала слугам приготовить обед. Не хотите ли остаться и пообедать вместе?»

«Слуга очень признательна за предложение мисс, однако вы являетесь дочерью премьер-министра и обладаете благородным фоном. Я бы не посмела навязывать свое общество. Я благодарю вас за ваши добрые намерения», матушка Чжан с улыбкой отказалась.

«Сейчас вы мой учитель», с улыбкой сказала Цинь Инин: «Вы мой мастер. Если ученик и учитель делят стол, то это честь для ученика. Пожалуйста, не будьте столь официальны».

Эти слова были подобраны слишком хорошо и не оставляли служанке право на отказ. Она тоже хотела провести с Цинь Инин побольше времени, поэтому на этот раз с благодарностью согласилась.

Ужин был не очень роскошным, но мисс Цинь послала матушку Чжу на главную кухню, дав ей немного монет, чтобы та принесла дополнительные блюда. На столе было четыре мясных и четыре вегетарианских блюда, а также один суп. Поскольку невестка матушки Чжу работала на главной кухне, блюда были более сложными, чем те, что подавали обычно. Хотя они и придерживались правила не разговаривать во время еды, они чувствовали, как этот обед сближал их. После этого они наслаждались чаем, а после обеда Цинь Инин вместе с Жуйлань и

Цюлу проводила матушку в ее покои. Цюлу осталась с матушкой как ее личная служанка, которая должна была выполнять все ее поручения.

На самом деле в усадьбе не уделяли матушке особого внимания, ее позвали чтобы она научила мисс правилам, а поселили в одном из домов двора снежных груш. Цинь Инин в тот же день отправила Жуйлань в сад спокойствия, чтобы та нашла матушку Цинь и доложила ей, что эта служанка прибыла сюда по личному приказу императрицы. Ни Сан сразу же обратила куда большее внимание на их гостью и обсудив все со старой вдовой, матушку переселили в гостевую резиденцию.

Матушка Чжу приготовила бумагу, тушь и кисть, чтобы четвертая мисс продолжила переписывать «Классику благочестия», когда Жуйлань вернулась в дом, проводив матушку Чжан до ее резиденции.

Цинь Инин не подняла головы, ее кисть летала над бумагой: «Я поняла».

Жители усадьбы были скупы. Сама она была бы довольна, если бы служанка жила в ее дворе, но что если та почувствует что ее оскорбили таким поведением, тогда у императрицы появятся серьезные вопросы к их семье.

Когда Жуйлань подумала насколько отличается Веранда нефритового бамбука от двора снежных груш, она взглянула на свою очаровательную мисс и вздохнула. Цинь Инин тоже хотелось вздохнуть, глядя на свои каракули на бумаге. Она была уверена, что старая вдова непременно будет недовольна такой копией и даже может впасть в ярость, сказать, что Цинь Инин отнеслась к наказанию недостаточно серьезно. Она пыталась сделать самое лучшее, на что была способна, но ее почерк по-прежнему был уродлив. Она должна была исправить это.

Письмо не тот навык, который можно было освоить за день, до срока, в который ей нужно было сдать работу уже был не за горами. Ей нужно было подумать о том, как преодолеть это испытание...

Теплый сад благочестия.

«Что? Матушка, что прибыла обучать Цинь Инин, приехала сюда по приказу императрицы?», Цинь Хуэйнин перестала протирать свое лицо лосьоном и отвернулась от зеркала: «Императрица- очень значимая фигура, как получилось, что она выбирала учителя для этой дикарки? Это все должен был сделать отец!»

Матушка Кай вздохнула: «Должно было быть так».

«Отец никогда так обо мне не заботился...», Цинь Хуэйнин почувствовала, как ее взгляд стал холодным: «Что за человек эта матушка?»

«По-видимому она служит старой вдове Сюань и жене императора Лумин. Потом она отправилась в дворец чистоты и занималась обучением девушек для гарема императора».

«Какой сильный фон!», Цинь Хуэйнин поджала губы и посмотрела на свое отражение в зеркале, медленно теряясь в своих мыслях. Она знала, что ее происхождение неизвестно, и хоть она могла соперничать с Цинь Инин с точки зрения статуса, это было связано лишь с тем, что прошлые четырнадцать лет она провела в этой усадьбе. Что если однажды Цинь Инин ее превзойдет? Ее родители и старая вдова уже начали предвзято относиться к их реальной дочери. Несмотря на то, что, когда дело доходило до образования, Цинь Хуэйнин обыгрывала Цинь Инин, но ее внешность была не такой прекрасной как у варварши. Хоть Цинь Хуэйнин и

была внешне спокойна, говоря: «Жену берут за ее добродетель, а наложницу за ее внешность», надеясь на то, что ее родственники отдадут свое предпочтение ей, но какой мужчина устоит перед красивой женщиной?

Ее позиция официального первенца уже была отдана другой, что затрудняло ее будущий брак. Если Цинь Инин будет обучаться такой опытной матушкой, которая поможет ей безошибочно вести себя в обществе, знать все манеры и правила, разве это не добавит стрелу в колчане этой варварши? Нет! Нет! Она не могла допустить, чтобы Цинь Инин зашла так далеко!

Цинь Хуэйнин вскочила на ноги и сжала края свой юбки так сильно, что кончики ее пальцев побелели. Через некоторое время она ослабила хватку, в ее глазах сверкала счастливая уверенность: «Сестра, иди и узнай попила ли уже бабушка чай. Время идти помогать бабушке помыть ноги».

Матушка Кай утвердительно кивнула.

Цин Хуэйнин вскоре появилась в доме старой вдовы, на ее лице было спокойное и послушное выражение, она омывала ноги старой вдовы, пока та курила трубку. Пока они разговаривали, девушка небрежно сказала: «...у матушки Чжан прекрасна репутация, всем девушкам в усадьбе было бы полезно поучиться у нее...второй дядя и третий дядя были бы благодарны отцу, если бы они узнали, что их дочери тоже получат великолепное образование».

Старая вдова начала размышлять над этим.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/264781>